

Маничкин Н.А.

ЗАГОВОРНО-ЗАКЛИНАТЕЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ КЫРГЫЗОВ

Маничкин Н.А.

КЫРГЫЗДАРДЫН ДАРЫМДОО-ДУБАЛОО САЛТ-САНААСЫ

A.N. Manichkin

THE KYRGYZ INVOCATIVE RITES

УДК: 398.3(575.2)(04)

В статье рассматриваются различные формы заговорно-заклинательного фольклора кыргызского народа, сообщается об основных фольклорно-этнографических источниках по данному вопросу, говорится о роли импровизации в заговорно-заклинательной практике, предлагается трактовка звукоподражательного элемента "суф-суф".

Ключевые слова: дуба, рукия, дарым, бадик, молитва, заклинание, заговор, магический фольклор.

Макалада кыргыз элинин дарымдоо-дубалоо фольклорунун ар түрдүү формалары караштырылат, бул маселе боюнча негизги фольклордук-этнографиялык булактар тууралуу маалымдалат, дарымдоо-дубалоо практикасындагы импровизациялоонун ролу тууралуу кеп кылынат, "суф-суф" үн салып ырымдоо элементинин чечмелениши сунушталат.

Негизги сөздөр: дуба, рукия, дарым, бадик, сыйынуу, дубалоо, дарымдоо, сыйкырдуу фольклор.

This article considers the various forms of the Kyrgyz invocative tradition and describes the main folklore and ethnographic sources for this matter. The author writes about the role of improvisation in invocations and offers to interpret the onomatopoeic element "suf-suf".

Key words: duba, ruqyah, darym, badik, prayer, invocation, incantation, magical folklore.

Заговоры, народные молитвы и заклинания, к которым в кыргызском фольклоре можно отнести дуба, рукия, дарым и бадик, принадлежат духовно-магической поэзии и соединяют в себе импровизацию и устоявшиеся тексты. Их также следует считать различными формами заговорно-заклинательной традиции. Определение "заговорно-заклинательный" предлагает российский исследователь магики-мистических практик и шаманизма В.И. Харитонов. В ее трудах содержится подробная классификация и исчерпывающий структурный анализ заговорно-заклинательных текстов, принадлежащих восточно-славянской традиции [6, с. 293-460]. В.И. Харитонов также вносит важное замечание, которое всецело можно отнести и к тюркской культуре: сам текст заговора или заклинания нужно считать скорее вспомогательным средством в магической практике, в то время как сила и сверхъестественное знание заключается в континууме текста и наделенного оккультным даром заклинателя [6, с. 89-97, с. 147-148]. Считается, что один и тот же текст в устах практика (дубачи или бакшы) подействует, а в устах профана – скорее всего, нет. Ещё одно ключевое обстоятельство, которое относят к условиям "действенности" заговорно-заклинательной практики – манера исполнения текстов, художественные и психологические средства, которые пускаются в ход в таких

практиках, а также обрядовые действия, которые сопровождают произнесение заклинаний.

Как отмечает исследователь татарского магического фольклора Л.Гильмутдинова, "неразвитость научного аппарата при исследовании малых форм фольклора привела к отсутствию терминологической точности для таких понятий как заговор, заклинание, молитва, наговор практически во всех изучаемых в настоящее время культурных традициях" [3, с. 10]. Отчасти в подобном положении "виновата" не наука, а сама специфика заговорно-заклинательного жанра: довольно часто заклинания могут включать в себя части молитв, а молитвы, канонические или народные, использоваться как заклинания, причем и те, и другие могут объединяться и в более сложные ансамбли, например, при создании амулетов или в ходе ритуалов, когда текст бата-благословения может включать заклинательные и молитвенные формулы. Неопределенность в различении заклинательных форм в фольклористике естественна, поскольку наука в данном случае лишь воспроизводит свободные представления самих носителей фольклорной традиции. К примеру, рукия понимают и как "молитву", и как заговор, и как заклинание, но обычно ассоциируют с мусульманскими практиками, основанными на коранических текстах.

Тоже самое можно сказать о текстах дуба, которые порой отождествляются не только с заклинаниями, но и с благословениями ("баталар-дубалар")¹. В словаре К.К. Юдахина дуба (дуга, дува) определяется как: 1. молитвословие с пожеланиями благополучия, 2. ладанка; молитва, которая зашивалась в ладанку, 3. заклятие, заклинание, 4. привет (в южных регионах). Юдахин демонстрирует смысловое наполнение понятия "дуба" следующими примерами: "дубасы конбой калды" – "его молитвословие не помогло"; "жадугөйга буюрду дуга менен арыпты" – "чародею в удел отведены заклинания и колдовство"; "дуба менен кез бай да" – "отвести глаза заклинаниями"; "дуба жандыр" – "прекратить действие наговора, заклятия"; "суук дуба" – "пожелание зла; заклятие, несущее порчу". Дубакөй, дувакөй, дубакер, дубачи – заклинатель, чародей, а словосочетание "дуба оку" может пониматься, во-первых, как "произносить молитвословие, а, во-вторых, как "произносить заклятие, наговор" [7, с. 200]. Таким образом, дуба – это слово силы в широком смысле, молитва,

¹ См. Абдрахманов Ы. Бата (элден жыйналган). - РФ ОРП НАН КР, инв. N 463.

если речь идет о мусульманских практиках, и заклинание, направленное на благо или на зло (черные заклинания, *кара-дуба*), если дело касается колдовства.

К мусульманским дуба, в роле которых порой выступают *аяты*, сами по себе или в соединении с чем-то, примыкают магические квадраты и различные формулы, которые получают с помощью "*науки абджад*" (коранической нумерологии)². Все эти формы составляют исламскую или "дозволенную" магию, которая обычно противопоставляется устной традиции, уходящей в языческое прошлое. В то же время дуба могут быть совершенно не исламскими и содержать имена духов или древне-тюркских божеств. Например, формула "Это не моя рука, это рука Матери Умай <делает это>". Подобное заклинание, многократно произносимое в обрядах очищения, тоже понимается как дуба.

В большей степени к этнической традиции, чем к исламу, относятся заклинания *дарым* и *бадик*. Понятие дарым К.К. Юдахин раскрывает как знахарское заклинание [7, с. 187]. О лечебных заклинаниях дарым и владевших их техникой *дармычи* сообщает этнограф Т.Д. Баялиева [2, с. 110]. Некоторые тексты дарым собрал фольклорист К.Мифтаков (1892–1949)³. Отдельную группу кыргызских заклинаний составляют заговоры при различных болезнях, так называемые *бадик*. С. В. Дмитриев в своей статье приводит основные источники и исследовательские работы, касающиеся центрально-азиатского бадик [4]. Мы можем добавить к его списку материалы, собранные А. Чоробаевым⁴. Обряд бадик иногда проводился публично, с привлечением односельчан, соседей или членов рода. Как отмечает С.В. Дмитриев, он типологически схож с "группой обрядов, которые у тюркских народов относят к шаманским в их центрально-азиатской разновидности, именуемой кёшюрю / кучурук" (изгнание или переселение духов, которые считаются причиной болезни) [4, с. 429]. Распространенные в Центральной Азии заговоры против ветра, против укусов змей и ядовитых насекомых неплохо освещены в научной литературе. Несколько таких текстов казахского происхождения приводит А.А. Диваев⁵. Такого рода заговоры, входившие в категорию бадик, бытовали и среди кыргызов. Примечательна история одного из них, ставшего для С.М. Абрамзона новым доказательством

кыргызско-тибетских исторических связей. В этом заговоре упоминается озеро Куку-Нор, которое, как известно, находится в притибетском районе [1, с. 57].

Т.Д. Баялиева также выделяет заговор от удущья, так называемый *албын*, который включал в себя много брани. Грубыми, бранными словами люди "пугали" духа этой болезни [1, с. 110-111]. Можно предположить что такое заклинание отчасти могло импровизироваться участниками ритуала. Импровизационные вставки в различные заклинания могут делаться согласно трафаретным формам, или полностью "от себя". Также зафиксированы практики, когда бакшы "получают" от духов предков (*ата-бабалар, арбактар*) информацию о том, какие слова, сколько раз и с какими манипуляциями нужно произнести – причем, подобные сообщения от имени высших сил дает сам заклинатель во время практики *бата чыгаруу*, находясь с измененном состоянии сознания.

Медицинскими заговорами кыргызская традиция не ограничивается. В сборнике "Каада-салтар. Ак-баталар", изданном в Кыргызстане в 2003 г., приводятся *тилек* (слова, пожелания), связанные с погодой, гаданиями и выигрышем. Там же можно найти призывы духов-покровителей и мифических существ [5, с. 370-388].

Нередко в тюркских заговорно-заклинательных текстах встречаются непереводимые слова и различные звуковые элементы. Некоторые из них понимаются как "слова силы". Самым известным из них в Центральной Азии остается звукоподражательный элемент "*суф*" или "*туф*". Зачастую даже сам заклинательный процесс называют "*делать суф-суф*" (вар. "куф-суф"). Данный элемент сопровождается поплёвывание или прерывистое резкое выдыхание воздуха из уст заклинателя. Выпускать воздух со словами "*суф-суф*" могут на больного человека для его исцеления, на какой-то амулет для его "зарядки" или, например, на узелки, которые завязываются с целью порчи. "Суф-суф" передает силу, которая расходуется на различные дела, добрые или злые.

Дыхание издревле понимается как процесс циркуляции жизненной силы (дышать – значит жить, иметь душу), которая может быть использована в магики-мистических практиках. Это нашло отражение и в суфийских практиках, в частности, в *зикре тилы*, где дыхание участников ритмизируется под выкрики "хей-ху" или "хей-ха". Согласно разъяснению Абдурахмана Джами (XV в.) буква "ха" это "указание на сокровенную сущность божью", поскольку она "произносится каждым живым существом при вдыхании и выдыхании" и составляет основу имени Аллах, которого жизнью своей и славословит всякое дыхание⁶. Интересно, что слова-выдыхания присутствуют и в духовно-магических

² См. Резван М.Е. Коран в системе мусульманских магических практик. - Санкт-Петербург: Наука, 2011. - 218 с.

³ См. К. Мифтаков. Дарымдар. - РФ ОРП НАН КР, инв. N71 (265).

⁴ А. Чоробаев. Ак-Талаа, Куланак, Тогуз-Торо районан жайналган фольклордук материалдар. - РФ ОРП НАН КР, инв. N 242 (1569).

⁵ Диваев А. А. Заклинание и призыв ветра. Из кыргызских поверий // Этнографическое обозрение. - 1910. - № 1-2. - С. 131-133; Диваев А. А. Киргизский заговор против укуса ядовитых насекомых и пресмыкающихся // Этнографическое обозрение. - 1910. - № 1-2. - С. 128-130.

⁶ Цит. по: Бертельс Е.Э. Толкование Абд ар-Рахмана Джами на приписываемые ему четверостишия // Бертельс Е.Э. Избранные труды. Том 3. Суфизм и суфийская литература. - М., 1965 - С. 467.

практиках других народов, весьма далеких от тюрко-персидского культурного ареала. К примеру, в духовной традиции йоруба активно задействовано слово "аче", содержащее звук интенсивного выдоха. "Сила, энергия" – таково значение этого слова, которым верующие приветствуют друг друга, своих духов и богов⁷. Вероятно, и "суф-суф" исполняет ту же функцию – передает "магическую силу" дыханием практика. Не исключено также, что элемент "суф-суф" передает плевание, поскольку слюна, как в дыхание, наделяется в магии жизненной силой. Известны представления кыргызов о метафорической связи слюны и *силы слова*: к примеру, людей, чьи благопожелания (бата) сбываются, называют людьми с "золотой слюной" ("оозунда алтын шилекейи бар") [5, с. 169].

Дуба и различные магические формулы-приказки, которые можно считать миниатюрными заклинаниями, часто используются в народной магии, в ритуалах *ак кийүү* (инициация в практики кыргызчылык), *рух тазало* (очищение), *дем салуу* (снятие сглаза, порчи), *жар салуу* или *жар көтөрүү* (работа с духами-покровителями), *шам жагуу* (зажигание огня), *эмдөө* (экзорцизм), *аластоо* (окуривание дымом можжевельника или гармалы) и других. Заговорно-заклинательная традиция кыргызов объемлет в себе различные формы текстов, одни из которых в большей степени ассоциируются с мусульманской магией (*рукия*, использование *сур* и *аятов*), другие связаны с архаическими практиками и шаманизмом (*дарым*, *бадик*, *албын*), третьи понимаются в зависимости от контекста и имеют самое широкое смыслоупотребление (*дуба*). Сами тексты мыслятся дейст-

венными в их увязке с ритуалом и личной силой заклинателя. В различных заговорно-заклинательных текстах могут присутствовать как устоявшиеся, так и импровизированные, свободные элементы. Часто в заклинательных ритуалах используется звукоподражательный элемент "суф-суф", который, по-видимому, передает идею о связи магической силы с дыханием или слюной человека.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - Л., 1971. - 404 с.
2. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. - Фрунзе, 1972 -168 с.
3. Гильмутдинова Л.Р. Лексика заговоров и заклинаний в татарском языке. Дисс. канд. фил. наук. - Казань, 2004 - 285 с.
4. Дмитриев С.В. Обряд бадик у тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана // Лавровский сборник: Материалы XXXVI и XXXVII Среднеазиатско-Кавказских чтений, 2012–2013 гг.: Этнология, история, археология, культурология. - СПб., 2013. - С. 424-430.
5. Каада-салттар. Ак баталар / А.Акматалиевдин жалпы ред. астында; Түзгөндөр: А.Акматалиев, К. Кырбашев, М. Өмүрбай уулу, Ө. Шаршеналиев. Кырг. Улут. И.А. ж. б. - Бишкек: Шам, 2003. - 400 б.
6. Харитонов В. И. Заговорно-заклинательное искусство восточных славян: проблемы традиционных интерпретаций и возможности современных исследований. Ч. 1-2. - М.: ИЭА РАН, 1999. - 602 с.
7. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов / Сост. К.К. Юдахин. – Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. Кн. 1 А - К. 504 с.

⁷ См. Baba Ifa Karade. The Handbook Yoruba Religious Concepts. - Weiser Books, 1994. - p. 113.

Рецензент: д.филос.н., профессор Акматалиев А.А.